

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-60-69

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.97

Дата поступления: 27.06.2022

рецензирования: 30.07.2022

принятия: 21.08.2022

Принцип целостности спортивных соревнований: в поисках определенности

И. А. ВасильевСанкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Аннотация: осень 2021 года в европейском футболе была ознаменована паузой в кейсе Суперлиги: Союз Европейских футбольных ассоциаций прекратил дисциплинарное производство против трех оставшихся в статусе организаторов клубов, а также отменил все обязательные платежи в пользу конфедерации со стороны вышедших из проекта клубов. В одной из предыдущих статей мы рассматривали Устав УЕФА и Регламент УЕФА о лицензировании и финансовом фэйр-плей как возможных источниках норм, нарушение которых было допущено фактом возникновения нового соревнования. Однако наличие регулирования УЕФА, препятствующего умножению организаторов футбольных событий в европейском масштабе, встретило возможное препятствие со стороны экономика-конкурентных гарантий, представленных в положениях Договора о функционировании Европейского Союза. В настоящий момент УЕФА готовится к рассмотрению спора в инстанциях европейского правосудия. Одним из ключевых аргументов со стороны УЕФА может являться нарушение клубами-организаторами Суперлиги принципа целостности соревнований (целостности спорта). Тем самым дополнительно будет актуализировано значение принципа для спортивного правосудия. Однако, шансы УЕФА на успешное применение принципа кажутся невысокими: данный принцип слишком эластичен и субъективен, хотя и достаточно давно фигурирует в нормативном регулировании спорта. В настоящем исследовании автор проанализировал все споры, рассмотренные Спортивным арбитражным судом (CAS), в которых был заявлен принцип целостности спортивных соревнований. Сделанные выводы подтверждают сложность убедительного апеллирования к принципу любых субъектов спорта.

Ключевые слова: принципы спортивного права; равенство спортивных возможностей; честность в спорте; целостность спорта; спортивные соревнования; целостность спортивных соревнований; правоприменительная практика в спорте.

Цитирование. Васильев И. А. Принцип целостности спортивных соревнований: в поисках определенности // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-60-69>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Васильев И. А., 2022

Илья Александрович Васильев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.06.2022

Revised: 30.07.2022

Accepted: 21.08.2022

Integrity principle of sports competition: seeking certainty

I. A. VasilyevSaint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Abstract: The fall of 2021 in European football was marked by a pause in the Super League case: the Union of European Football Associations stopped disciplinary proceedings against the three clubs remaining in the status of organizers,

and also canceled all mandatory payments to the confederation from the clubs that left the project. In a previous article, we looked at the UEFA Statutes and the UEFA Licensing and Financial Fair Play Regulations as possible sources of regulation that would have been violated by the emergence of new competition. However, the existence of UEFA regulation preventing the proliferation of organizers of football events on a European scale met with a possible obstacle from the economic-competitive guarantees provided in the provisions of the Treaty on the Functioning of the European Union. At the moment, UEFA is preparing to consider the dispute in the instances of European justice. One of the key arguments on the part of UEFA may be the violation by the Super League organizing clubs of the principle of the integrity of the competition (the integrity of sports). This will additionally update the meaning of the principle for sports justice. However, UEFA's chances of a successful application of the principle seem low: this principle is too elastic and subjective, although it has been featured in the normative regulation of sports for a long time. In the present study, the author has analyzed all the disputes before the Court of Arbitration for Sport (CAS) in which the principle of the integrity of sporting events was declared. The conclusions made confirm the complexity of a convincing appeal to the principle of any sports subject.

Key words: principles of sports law; equality of sports opportunities; fairness in sports; integrity of sports; sports competitions; integrity of sports competitions; law practice in sports.

Citation. Vasilyev I. A. *Printsip tselostnosti sportivnykh sorevnovanii: v poiskakh opredelennosti* [Integrity principle of sports competition: seeking certainty]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-60-69> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Vasilyev I. A., 2022

Iliia A. Vasilyev – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Введение

Целостность соревнований, являясь одним из признаваемых в спортивной юриспруденции элементов *lex sportiva* [1, с. 10], до настоящего момента демонстрирует определенную понятийную аморфность. Исторически принцип целостности («интегрита») возникает в статусе обоснования для преследования дисциплинарной властью спортивных федераций таких видов неприемлемого поведения, как допинг (разных видов), коррупция (в любых формах), манипулирование результатами (неправомерное воздействие на результат вне зависимости от преследуемой цели). Тем самым «интегрита» применялось в значении «защиты от» определенных проступков: принцип требует признавать перечисленное поведение неправомерным и, соответственно, привлекать к спортивной ответственности нарушителей. Такое первоначальное измерение «интегрита» может быть названо «первым поколением». Впоследствии принцип расширялся новыми направлениями, «вторым поколением», как косвенно связанным с последствиями проступков субъектов спорта, так и защищающим спортивные возможности всех участников соревнований в ситуациях отсутствия неправомерного поведения.

1. В поисках понятия «целостности спортивного соревнования»

Определение содержания принципа «целостности спортивных соревнований» или «целостности спорта» (далее используемых как синонимы – целостность, интегрита), как ни может показаться странным, достаточно редко выступало предметом обсуждения в Спортивном арбитражном суде (далее – CAS, спортивный арбитраж, арбитраж). Арбитраж интересовало и по-прежнему интересует только преломление интегрита применительно даже не к конкретным видам спорта, а к отдельным институтам регулирования: обяза-

тельствам членов федераций, критериям допуска субъектов спорта к соревнованиям, стандартам поведения субъектов спорта, дисциплинарным проступкам, переходам (трансферам) спортсменом и некоторым другим.

Тем не менее состоявшейся благодаря CAS легализации в спортивной юриспруденции принципа целостности спорта для конкретных ситуаций несколько не воспрепятствовала внутренняя расплывчатость содержания. Даже если спросить спортивного юриста об интегрита, то им будут прежде всего названы классические, исторически возникшие потребности «защиты от»: преследования в порядке спортивной ответственности нарушений антидопингового регулирования, манипулирования результатами соревнований, коррупции. Создание спортивными федерациями нормативно-правовой базы против всех перечисленных проступков действительно отвечает ключевому требованию защиты принципа целостности. Упрощенно и в общих чертах последний можно понимать, как если субъект спорта создает себе несправедливое преимущество в целях победы в соревновании, то он не вправе состязаться наравне с себе подобными. Отсутствие критерия справедливости в поведении, связанном с допингом, воздействием на результат, коррупционными схемами, вряд ли может вызывать сомнения. В то же время тем самым была установлена логическая связь «справедливости» с «целостностью спорта»: несправедливое действие или бездействие не может соответствовать интегрита, но не любое нарушение интегрита является безусловно несправедливым. Так, установление этических стандартов-требований к кандидатам на официальные позиции спортивных федераций формально остается в лоне справедливости как фундаментального принципа права и в то же время называется проверкой на соответствие принципу целостности. Заметим, что с позиции посткласси-

ческой парадигмы юридического научного знания справедливость и есть равенство, несводимое к материальному контексту.

Стоическое отношение арбитража к эластичности содержания целостности спорта обусловлено тем, что, к примеру, этика спорта несколько не является более точным понятием. Однако это не препятствует ее использованию спортивными федерациями в качестве основы для установления обязанностей субъектов спорта и применения к ним спортивных санкций. Действительно, в спорте есть и другие доктрины, такие как «неспортивное поведение» или «спортивная справедливость», которые по своей сути не менее расплывчаты, чем интегрити. В этой связи следует помнить: спортивные санкции, применяемые федерациями, должны соответствовать стандартам гражданского права, но не уголовного права. Доктрины же гражданского права зачастую по своей сути расплывчаты и раскрывают свое содержание в результате судебного применения (например, принцип добросовестности¹). С другой стороны, подтвержденные в практике CAS требования точности, понятности позитивных норм актов спортивных федераций обязывают к предсказуемому для субъектов спорта их применению. Думается, что от регуляторов мы вправе ожидать нормативной детализации понятия целостности в каждом конкретном случае использования. Гибкость терминологии не создает иммунитета от проверки положений регламентов на предмет соответствия действительного смысла нормы ее пониманию субъектами спорта. Обозначение интегрити в качестве требования к определенному поведению обязывает федерации раскрывать, что будет выступать нарушением. Но соответствует ли возможная открытость перечня проступков критерию предсказуемости запретов, называющих своей причиной потребность защиты целостности спорта? При ответе на такой вопрос не следует обращаться к стандартным ситуациям применения интегрити, ранее обозначенным нами как «защита от» – таковые являются составами спортивной ответственности и на сегодняшний день приобрели ожидаемую нормативную определенность в актах спортивных федераций. В сравнении: пока не могут быть названы настолько точными и понятными по содержанию неклассические измерения интегрити, выявленные нами в результате анализа практики CAS.

Требования второго поколения принципа целостности спорта на основе практики спортивного арбитража могут быть нами систематизированы в следующие группы.

1. Гарантии достоверности результатов соревнований.

2. Равные возможности для участников соревнований.

3. Критерии для кандидатов для замещения должностей спортивных федераций.

¹ Arbitration CAS 2017/A/5086 Mong Joon Chung v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 9 February 2018, para. 153 [2].

Перечисленные измерения интегрити, на первый взгляд, являются следующим этапом конституирования данной концепции спортивными федерациями и правоприменителями. Первоначально целостность возникает в статусе неписаной доктрины для обоснования «защиты от» ключевых угроз, начавших вторжение в сферу спорта вместе с ростом к нему публичного интереса и развития коммерциализации. Допинг, манипулирование результатами, коррупция как инструментальные нарушения стимулируются глобализацией спорта, появлением массовости участия и зрителей, трансляций в режиме реального времени и, как следствие, индустрии ставок на спорт. Можно сказать, что появление принципа целостности спорта обусловлено признанием за спортом, как минимум в европейском измерении, собственной специфики.

Принципы *lex sportiva*, отличающие его от других юридических регуляторов социальных отношений, в основном не претерпевали сколь-нибудь значимого развития в процессе реализации. Концепция доктрин оставалась неизменной, но некоторые из них дополнялись новыми прочтениями в интересах отдельных видов спорта: финансовый фэйр-плей для организованных УЕФА соревнований (ответвление принципа фэйр-плей, направленное на поддержание «материальной» справедливости для участников); строгая ответственность клубов и национальных федераций за поведение болельщиков, повсеместно используемая в футбольном мире (новый уровень преследования определенных проступков даже в отсутствие вины субъекта спорта, теперь всегда отвечающего за действия третьих лиц). Масштаб уточнения принципов в процессе нормотворчества спортивных федераций оставался относительно сдержанным, что нельзя сказать о целостности спорта.

Второй этап развития доктрины интегрити хотя и не является хаотичным, но все же не представляется нам и системным, последовательно развивающим способы достижения основной цели – подкрепление ценностей спорта. Особо выделяется установление критериев для кандидатов на должности спортивных федераций. Два других измерения интегрити второго поколения в целом соответствуют первоначальной идее концепции как «защиты от», но без обязательного использования института спортивной ответственности. Определенная логика в использовании регуляторами приведенных гарантий прослеживается: состязательный характер спорта не совместим с сомнениями в достоверности результатов соревнований; поддержание равных условий (в том числе и в процессе привлечения (переходов-трансферов) новых спортсменов в командных видах спорта) для участников и есть состязательная основа спорта. Требования же к кандидатам позволяют только косвенно установить связь с охраняемым в спорте интересом: мы встречаем презумпцию (неопровержимую!) последующего неправомерного поведения лица при замещении им должности в федерации. Происходит максимально возможное сближение этических (следуя догме

права – не правовых, но в практике спортивного регулирования – юридифицированных) и правовых (отсутствие фактов привлечения к любому из видов юридической ответственности за допинг, манипулирование результатами, коррупцию) критериев.

Рассмотрим подробнее ранее названные изменения целостности спорта на втором этапе развития принципа.

2.1. Интегри как спортивный характер соревнований

Достоверность результатов соревнований подерживается несколькими регуляторными решениями, позиционируемыми в роли способов защиты целостности спорта: (а) доктрина игрового поля; (б) недопустимость участия аффилированных клубов в одном соревновании; (в) запрет на вступление клубов в соглашения, позволяющие влиять на них третьим лицам. Во всех из представленных вариантов доминирует идея запрета как ограничения правосубъектности для спортсменов, клубов.

Доктрина «игрового поля» предназначена для определенности результатов соревнований, которые по общему правилу не должны прерываться разбирательством в спортивных инстанциях. В практике спортивного арбитража можно выделить позицию, что целостность спорта обязывает оставить применение правил вида спорта на усмотрение официальных лиц, специально обученных для судейства и занимающих наилучшие позиции на «игровом поле» в процессе проведения соревнования². Определенность результата, подтвержденного решением специального должностного лица – рефери – или коллегии таких лиц, презюмирует его достоверность по общему правилу. Ключевое исключение из иммунитета, предоставляемого доктриной, актуально для ситуаций доказанности предвзятости, недобросовестности, злонамеренного умысла, произвольности, нарушения служебных обязанностей или юридической ошибки по применению правил вида спорта в решении на «игровом поле»³. Неправомерное вторжение в правила игры составляет риск для достоверности результата, сопоставимый с другими, названными нами «классическими» вызовами целостности соревнований первого поколения. Противодействие им обязывает отходить от иммунитета решения «игрового поля» и пересматривать в юрисдикционном и (или) арбитражном порядке.

*Доктрина, как мы ранее отмечали, является самостоятельным принципом *lex sportiva*, но также выступает в качестве основы для целостности спорта. Последняя требует определенности результатов соревнований, на которые не должны воздействовать без потребности в восста-*

новлении нарушенной спортивной составляющей даже соответствующие требованию легальности правоприменительные решения спортивных инстанций.

Конкретное правило Союза европейских футбольных федераций (далее – УЕФА, конфедерация), препятствующее участию в соревновании двум клубам, имеющим одного владельца, обеспечивает достоверность результатов со спортивной и с экономической точек зрения. Как отмечалось в одном из решений CAS: «...футбол должен сохранить свою огромную силу с точки зрения бизнеса: огромное влияние отдельных клубов на лояльность своих болельщиков. Это делает игру привлекательной для рекламодателей, спонсоров, телевидения. Это означает среди прочего возможность убедить болельщиков в том, что игра идет честно»⁴. Тем не менее арбитраж пошел дальше футбольного регулятора в своих рассуждениях, подтверждая недопустимость участия клубов, имеющих одного владельца, в соревновании. Во-первых, достоверность результатов обязывает соответствовать ожиданиям общественности, что как отдельные матчи, так и целые соревнования должны быть настоящей проверкой спортивных, технических, тренерских и управленческих навыков участников. Во-вторых, футбольное сообщество должно понимать, что клубы принимают правомерные управленческие или тренерские решения, исходя из единственной цели – победы над любыми другими участниками. Интегри в рассмотренном примере заключается в отсутствии у субъектов спорта привнесенной, помимо спортивной, мотивации для результативности соревнований. *Можно заметить, что в такой формулировке требование целостности идентично неприятно косвенной или прямой вовлеченности в манипулирование результатами, потенциально включающей различную корыстную мотивацию.*

Опасения осуществления внешнего по отношению к субъектам спорта воздействия на спортивные процессы были коммуницированы Международной федерацией футбола (далее – ФИФА, федерация) в запрет клубам вступать в соглашения, которые приведут к влиянию третьих лиц на вопросы трудоустройства футболистов, связанные с переходами (трансферами), независимостью и политикой клубов или выступлением их спортивных команд. Ценность нормативного решения подкрепляется со стороны федерации спортивной ответственностью⁵. В одном из решений CAS подчеркнул, что цель запрета состоит в повышении независимости клубов, прозрачности их спортивной деятельности, то есть защите целостности футбола, и поэтому любое нарушение должно преследоваться⁶.

² Arbitration CAS 2008/A/1641 Netherlands Antilles Olympic Committee (NAOC) v. International Association of Athletics Federations (IAAF) & United States Olympic Committee (USOC), award of 6 March 2009, para. 25 [3].

³ См., напр., Arbitration CAS 2004/A/704 Yang Tae Young & Korean Olympic Committee (KOC) v. International Gymnastics Federation (FIG), award of 21 October 2004, para. 23 [4].

⁴ Arbitration CAS 98/200 AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 August 1999, para. 27 [5].

⁵ Art. 18bis FIFA Regulations on the status and transfer of players [6].

⁶ Arbitration CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 30 December 2019, para. 76 [7].

Представленный в регулировании международной федерации вариант интегрити близок по ценностям, но все же не эквивалентен недопустимости прямой или косвенной вовлеченности в манипулирование результатом. Третьи лица могут приоритетно оказывать воздействие на спортивные процессы клуба: трансферную политику, продление или отказ от трудовых отношений с конкретными футболистами. При этом, хотя интерес внешних субъектов по воздействию на результат тоже не исключен, ФИФА не считало это основной причиной для запрета основанного на соглашениях влияния. Клубы должны действовать строго в спортивной модели, не вызывая вопросов у футбольной общественности: принимать решения, исходя из единственной цели – победы в соревновании,

Во всех рассмотренных вариантах принцип целостности преследует обеспечение спортивного характера состязания: непредсказуемости и достоверности результатов благодаря действиям всех участников. Именно в таких критериях нуждается как непосредственно спортивное сообщество, так и иные субъекты, рассматривающие соревнование в ракурсе бизнеса, инвестиций, рекламы. При этом противодействие допингу, манипулированию результатами, проявлениям коррупции направлено на обеспечение все тех же целей.

2.2. Целостность спорта как равные возможности для всех участников

Равные возможности для участников могут до определенной степени индивидуализироваться нормативными решениями спортивных федераций. Несомненно, допинг, манипулирование результатами, коррупция препятствуют реализации потенциала участников на основе спортивного принципа, нивелируя смысл проведения соревнования. В то же время вызов природе соревновательного процесса может осуществляться и вне совершения противоправных действий, но когда спортивный характер по-прежнему ставится под сомнение. Исчерпывающий перечень таких угроз не представляется привести возможным не только по причине уникальности видов спорта (как минимум в связи с командным или индивидуальным принципами участия), но и в связи с постоянно возобновляемым процессом поиска участниками способов получения преимуществ и недобросовестной спортивной конкуренции. Поэтому гибкость концепции «равных возможностей», обеспечиваемой принципом целостности, детерминирована невозможностью сформулировать сколь-нибудь исчерпывающий перечень всех неприемлемых для конкретного вида спорта действий или бездействий его субъектов.

Проанализировав практику CAS, мы выделили несколько наиболее популярных нормативных решений спортивных федераций по поддержанию равных возможностей: (1) спортивное гражданство как условие участия в соревнованиях, (2) регулирование правил переходов (трансферов)

спортсменов между клубами, (3) установление компенсации клубам за подготовку и обучение спортсменов, (4) процедура лицензирования спортивных клубов, (5) установление для спортсменов критериев участия в соревнованиях.

– Спортивное гражданство как условие участия в соревнованиях (выступление на международных соревнованиях за национальную федерацию или на Олимпийских играх – за национальный олимпийский комитет).

Институт спортивного гражданства предусматривает ограничения для выступлений игроков, имеющих второе или несколько гражданств, за новую национальную федерацию в международных и внутренних соревнованиях. В частности, может использоваться так называемый «период нейтрализации», в течение которого спортсмен не вправе выступать в соревнованиях международного уровня ни за предыдущую национальную федерацию, ни за новую. Аналогичный институт присутствует и в Олимпийской хартии⁷. Названный период ожидания, как отмечается в практике арбитража, призван гарантировать целостность международных спортивных соревнований⁸. Действительно, внезапные изменения спортивного гражданства могут поставить под угрозу характер состязания: национальные федерации и олимпийские комитеты получили бы возможность без каких-либо ограничений привлекать лучших спортсменов, предлагая им выгодные условия. При этом, напрашивается сравнение с командными видами спорта, в которых используется институт переходов (трансферов) спортсменов – периоды таких переходов также регулируются, препятствуя регистрации игрока в любой момент для выступления в профессиональном соревновании.

Регулирование порядка привлечения спортсменов в зависимости от их спортивного гражданства позволяет формализовать равные возможности национальных федераций и комитетов, препятствуя так называемому «национальному шопингу» (nationality shopping). Поэтому международные спортивные федерации и Международный олимпийский комитет (МОК) должны проверять отсутствие нарушения принципа спортивного гражданства.

– Регулирование правил переходов (трансферов) спортсменов между клубами (переходы спортсменов между клубами не могут быть произвольными, осуществляемыми в любое время).

Целостность соревнований может обеспечиваться установлением порядка переходов. Например, как заметил арбитраж, п. 1 ст. 6 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков пытается защитить целостность соревнований, ограничивая международный трансфер игроков двумя периодами регистрации в течение сезо-

⁷ Rule 41 Olympic Charter [8].

⁸ Advisory opinion CAS 98/215 International Baseball Association (IBA), 4 January 1999, para. 52 [9].

на⁹. Вспомним в сравнении п. 2 ст. 14 Регламента Российского футбольного союза (РФС) по статусу и переходам (трансферам) футболистов: решение о разрешении/неразрешении внесения клубом в заявку игрока вне регистрационного периода принимается при условии сохранения целостности спортивных соревнований¹⁰. Благодаря данной норме ни один клуб не сможет получить преимущества за счет включения спортсмена в свой состав вне так называемого «трансферного окна», если возникает риск для интегрити – этот факт устанавливается в каждом конкретном случае в юрисдикционном порядке Комитетом РФС по статусу игроков.

Можно заметить, что и в данном случае определение целостности дать затруднительно: одним из наиболее полных вариантов видится строгое соблюдение периодов регистрации, если клуб вне такого периода претендует на усиление конкретным футболистом, тем самым приобретая гипотетическое преимущество перед другими участниками соревнования.

– Компенсация клубам за подготовку и обучение спортсменов (стимулирование к инвестициям в развитие игроков и поддержание финансовой стабильности клубов).

Целью данного регулирования ФИФА является обеспечение клубов достаточной компенсацией затрат на развитие своих молодых игроков по сравнению с полученной новым клубом экономией от перехода (трансфера) подготовленного футболиста.

Концепция вознаграждения за подготовку и обучение направлена на поддержание конкурентного баланса, равенства возможностей между клубами и позволяет им осуществлять инвестиции в футболистов, зная, что они получат адекватную компенсацию за свои усилия. Поэтому данная компенсация может рассматриваться как элемент поддержания целостности спорта¹¹.

– Лицензирование спортивных клубов (разрешительная процедура допуска для участия в соревнованиях).

Использование института лицензирования или аналогичных процедур спортивными федерациями направлено на предотвращение любых способов, которые могут поставить под угрозу целостность соревнований и представляют собой злоупотребление субъектом спорта своим положением. Например, разрешение только созданному клубу участвовать в Высшей лиге без подтверждения правопреемства может рассматриваться

как нарушение интегрити¹². Так, регулирование УЕФА препятствует получению лицензии клубам (а при сокрытии долгов и получении лицензии клуб лишается права на участие в организованном конфедерацией соревновании), которые имеют задолженности перед другими клубами, то есть тем самым создают себе несправедливое преимущество, а значит, нарушают целостность соревнований¹³. Как отмечалось CAS в одном из споров, если клуб ранее несколько раз подвергался спортивной ответственности за просроченные финансовые обязательства в отношении других участников, то неприменение новых спортивных санкций может нарушить целостность соревнований, поскольку клуб будет в лучшем положении в сравнении с другими участниками, которые соблюдают свои финансовые обязательства¹⁴.

Лицензирование и аналогичные процедуры спортивных федераций используются для обеспечения базовых спортивных возможностей участников. Установление подобных требований служит стандарту соревнования в конкретном виде спорта: финансовая стабильность, тренировочный процесс, зрелищность выступления, трансляции и сопровождающие активности, привлечение спонсоров и так далее. Различные материальные требования позволяют сегрегировать потенциальных участников, не допуская тех, которые не соответствуют необходимому минимуму соревнования. Принцип целостности может быть под угрозой, если некоторые из субъектов не завершат соревнование в силу невыполнения критерия или не смогут соответствовать базовым спортивным возможностям, что повлечет вред репутации не только для состязания в целом, но и для самого организатора.

– Требования к спортсменам, выступающим в соревнованиях (спортсмены должны соответствовать установленным критериям и быть заявлены для участия в определенном порядке).

Спортсмены должны соответствовать унифицированным критериям, заявляясь на соревнования в установленном порядке. Нарушение последнего означает получение самим игроком (в индивидуальных видах спорта) или клубом (в командных видах) неправомерного преимущества над другими участниками. Так, норма, согласно которой национальная команда или клуб проигрывает техническим поражением матч, в котором вышел на поле не имеющий права играть футболист используется спортивными федерациями для защиты принципа целостности соревнова-

⁹ Arbitration CAS 2017/A/5063 Deutscher Fussball-Bund e.V. (DFB) & 1. FC Köln GmBH & Co. KGaA (FC Köln) & Nikolas Terkelsen Nartey v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 22 May 2017, para. 67 [10].

¹⁰ Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферам) футболистов. <https://static.rfs.ru/documents/1/6103d3aab9d23.pdf> [11].

¹¹ Arbitration CAS 2017/A/5277 FK Sarajevo v. KVC Westerlo, award of 16 April 2018, para. 61 [12].

¹² Arbitration CAS 2016/A/4586 Altay Football Club v. Professional Football League of Kazakhstan & Football Federation of Kazakhstan (FFK), award of 23 January 2017, para. 36 [13].

¹³ Arbitration CAS 2017/A/4946 Sports Club “Gaz Metan” Medias v. Romanian Football Federation (RFF) & Romanian Professional Football League (RPFL), award of 9 August 2017, para. 38 [14].

¹⁴ Arbitration CAS 2018/A/5863 Al Arabi SC v. Anouar Kali & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 13 February 2019, para. 60 [15].

ний¹⁵. При этом невыполнение порядка заявления игрока по последствиям отличается от отсутствия права на участие вследствие отбытия спортивной санкции в виде, например, дисквалификации. В последнем случае право на равное обращение как равенство возможностей нарушается нивелированием цели санкции – исключения из спортивных процессов и участия в соревновании. При несоответствии требованиям допуска спортсмен может фактически не нарушать равенство возможностей других участников, оставаясь только формально вне спортивно-правового поля.

Особое регулирование в настоящее время разрабатывается спортивными федерациями для защиты целостности соревнований в женской категории, когда равные возможности участников могут ставиться под сомнение в результате трансгендерного фактора¹⁶. Требования к спортсменам с отличающимися качествами являлись предметом дискуссии, продолжение которой недавно было положено появившимися рекомендациями МОК для международных федераций¹⁷. Вне зависимости от занимаемой научной позиции в данном вопросе принцип целостности обязывает регуляторов к разработке новых нормативных решений, которые с высоким процентом вероятности могут сбалансировать возможности особых спортсменов в соревнованиях с другими участниками.

Установление международными федерациями требований допуска к спортсменам или клубам не выступает универсальным способом для сохранения целостности соревнований. Однако без таковых становится невозможным обеспечивать хотя бы формально равные условия для участников. Фактические обстоятельства, как в приведенном нами примере с различием причин недопустимости участия игрока, вряд ли заставят спортивных регуляторов задуматься о более гибком подходе к последующим негативным последствиям. Да и сами последствия для целостности спорта, если говорить об участии, к примеру, особых спортсменов, не могут быть безусловно нивелированы юридическим обязыванием по снижению уровня тестостерона, как ранее поступал, к примеру, Международный союз легкоатлетических федераций.

2.3. Целостность спорта как требование к кандидатам на должности спортивных федераций

Принцип целостности заявляется спортивными федерациями в качестве основы для проверки кан-

дидатов на замещение должностей¹⁸. Данное требование может быть представлено в следующей формуле: «...высокопоставленные должностные лица ФИФА должны выглядеть абсолютно честными и не вызывающими никаких подозрений» и «должны иметь безупречную репутацию»¹⁹. Как можно заметить, приведенные категории качеств соискателей должностей предельно широкие по содержанию, что создает неопределенность для субъектов спорта и, что самое опасное, для дискреции правоприменителя. Соискатель может не пройти проверку, даже если ранее не нарушал нормы федерации, но не воспринимается на основе имеющейся в ее распоряжении информации как «добросовестный человек для выполнения необходимых должностных обязанностей»²⁰.

Аналогично этическим требованиям сформулировать сколь-нибудь исчерпывающий перечень возможных репутационных запросов федераций сегодня крайне затруднительно. Поэтому соответствующие положения регламентов и актов обречены быть максимально общими, наполняемыми смыслом в процессе правоприменительной практики.

Заключение

Рассмотренные нами три «постклассических» измерения целостности спорта в сравнении с первым поколением принципа позволяют сформулировать несколько выводов.

Во-первых, понятие целостности используется спортивными федерациями до определенной степени волонтаристски, адаптируется ими под текущие цели развития вида спорта и (или) проведения соревнований. При исключении упоминания интегрита во втором поколении обязывающий и запрещающий статусы положений регламентов вряд ли бы утратили свою юридическую силу. Мы понимаем, насколько сложно, а точнее, невозможно дать исчерпывающее определение целостности спорта. Но настолько же затруднительно постоянно легализовывать отсылки к эластичному понятию «интегрита», которое не имеет единообразного значения, ценности для всех субъектов спорта. В ином случае ссылкой на целостность спорта получится обосновывать не только любые нормативные решения федераций, но и неправовые позиции юрисдикционных органов и спортивных арбитражей. Рекомендации понимания «интегрита», как нам видится, для спортивных федераций должен сформулировать МОК. Такой подход в завершение 2021 г. был использован олимпийским комитетом для перезагрузки политики участия особых спортсменов (трансгендеров) в соревнованиях – спор-

¹⁵ Arbitration CAS 2012/A/3013 Sudan Football Association (SFA) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 4 March 2013, para. 72 [16].

¹⁶ Arbitration CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 24 July 2015, para. 246 [17].

¹⁷ См. «Будь мужиком: оспорить победу трансгендера в соревнованиях теперь нельзя» [18].

¹⁸ См., напр., Arbitration CAS 2018/A/5785 Karim Ibrahim v. International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 17 December 2018 [19].

¹⁹ Arbitration CAS 2017/A/5098 Philip Chiyangwa v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 3 April 2018, para. 71 [20].

²⁰ Arbitration CAS 2015/A/4311 Musa Hassan Bility v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 15 February 2016, para. 57 [21].

тивные федерации на основе нескольких формально необязательных принципов (фактически – руководства к действию) вольны создавать собственные регламенты.

Во-вторых, существует риск ценностной сегментации федерациями принципа целостности спортивных соревнований. Благодаря второму поколению становится очевидным – доктрина вполне индивидуализируется под конкретные виды спорта. Но следует ли опасаться появления множества «целостностей», когда по-прежнему отсутствует единая доктрина? При таком статус-кво каждая спортивная федерация вправе вложить свои ценности в интегрити и соответствующим образом выстраивать регулирование в условиях субординации пирамиды управления в спорте – национальные федерации и спортивные лиги будут следовать предзаданному «сверху» пониманию целостности. Вместе с тем нам кажется очевидным, что «первое поколение» интегрити как «защита от» не будет претерпевать содержательных изменений в зависимости от аксиологических предпочтений видов спорта. И дело не только в существовании унифицированного регулирования ВАДА, а также международных обязательств стран по превенции любых форм допинга или манипулирования результатами, но и в основах мотивации любых организаторов соревнований: классические вызовы спорту препятствуют достижению поставленной цели или целей – поддержанию и развитию интереса зрителей, инвестиций, спонсоров.

В-третьих, целостность спорта как принцип сформировалась вне зависимости от позитивного закрепления в регламентах спортивных федераций. Правоприменители обращаются к «интегрити», когда необходимо найти цель установления определенных регламентных положений или убедительное обоснование для своих правовых позиций. Именно благодаря последним закрепляется второе поколение «интегрити» в нормативном пространстве спорта. Но в таком случае возникает обоснованный вопрос: каким образом спортивные инстанции находят определение целостности спорта в условиях неопределенности? Думается, что правоприменитель ссылается на «интегрити» все так же гибко, как и «законодатели» –

спортивные федерации, в целях исключения любого способа поставить под сомнение формальное равенство возможностей для участников соревнований. В результате остается сомнение относительно наличия как такового второго поколения целостности спорта. Принцип не получает новое наполнение, поскольку изначально не является нормативно определенным и остается на откуп правосознания спортивных регуляторов и правосудия в классическом формате мер принуждения в интересах «защиты от».

Таким образом, принцип целостности в рассмотренных нами примерах практики не выходит за пределы своих «классических» первого поколения целей «защиты от» неспортивного результата организуемых соревнований. Заметим, что на сегодняшний день для получения участником выгодного дисбаланса могут использоваться уже и не являющиеся прямо противоправными с точки зрения спортивного регулирования способы. Поэтому спортивные федерации и правоприменители находятся в перманентном поиске новых «пробелов», которые периодически обнаруживаются «снизу» как в рассмотренной нами достаточно давней истории с аффилированностью двух клубов в соревновании УЕФА. При этом «целостность» не следует упрощенно сводить к запросу на честность как на восстановление после противоправного искажения спортивного характера результата. Например, достижение спортивного по существу результата может возникать вследствие юридической ошибки по применению правил спорта, что охватывается исключением из доктрины игрового поля. Заметим, что целостность спорта может являться обоснованием как существующего запрета, так и противоположного ему действия. Противоречия в таком случае не возникает, поскольку интегрити обладает качеством гибкости – когда для достижения спортивной природы результата требуются исключения из охранительного подхода. К примеру, интегрити выполняет двустороннюю роль в отношении все той же доктрины игрового поля: обоснования как общего подхода, иммунитета применения правил от пересмотра, а также в качестве причины изъятий для отдельных ситуаций.

Библиографический список

1. Alfonso Valero. In search of a working notion of *lex sportiva* // *The International Sports Law Journal*, 2014, no. 14, pp. 3–11. DOI: <http://doi.org/10.1007/S40318-014-0041-9>.
2. Arbitration CAS 2017/A/5086 *Mong Joon Chung v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA)*, award of 9 February 2018. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5086.pdf>.
3. Arbitration CAS 2008/A/1641 *Netherlands Antilles Olympic Committee (NAOC) v. International Association of Athletics Federations (IAAF) & United States Olympic Committee (USOC)*, award of 6 March 2009. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1641.pdf>.
4. Arbitration CAS 2004/A/704 *Yang Tae Young & Korean Olympic Committee (KOC) v. International Gymnastics Federation (FIG)*, award of 21 October 2004. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/704.pdf>.
5. Arbitration CAS 98/200 *AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA)*, award of 20 August 1999. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/200.pdf>.
6. FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/e7a6c0381ba30235/original/g1ohngu7qdbxyo7kc38e-pdf.pdf>.

7. Arbitration CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 30 December 2019. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6027.pdf>.
8. Olympic Charter. URL: https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf?_ga=2.154551996.588074677.1641825580-1033552998.1641825580.
9. Advisory opinion CAS 98/215 International Baseball Association (IBA), 4 January 1999. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/215.pdf>.
10. Arbitration CAS 2017/A/5063 Deutscher Fussball-Bund e.V. (DFB) & 1. FC Köln GmbH & Co. KGaA (FC Köln) & Nikolas Terkelsen Nartey v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 22 May 2017. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5063.pdf>.
11. Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферам) футболистов. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/6103d3aab9d23.pdf>.
12. Arbitration CAS 2017/A/5277 FK Sarajevo v. KVC Westerlo, award of 16 April 2018. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5277.pdf>.
13. Arbitration CAS 2016/A/4586 Altay Football Club v. Professional Football League of Kazakhstan & Football Federation of Kazakhstan (FFK), award of 23 January 2017. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4586.pdf>.
14. Arbitration CAS 2017/A/4946 Sports Club «Gaz Metan» Medias v. Romanian Football Federation (RFF) & Romanian Professional Football League (RPFL), award of 9 August 2017. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4946.pdf>.
15. Arbitration CAS 2018/A/5863 Al Arabi SC v. Anouar Kali & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 13 February 2019. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5863.pdf>.
16. Arbitration CAS 2012/A/3013 Sudan Football Association (SFA) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 4 March 2013. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3013.pdf>.
17. Arbitration CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 24 July 2015. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3759-PA.pdf>.
18. Будь мужиком: оспорить победу трансгендера в соревнованиях теперь нельзя. URL: <https://iz.ru/1258989/olga-kolentcova/bud-muzhikom-osporit-pobedu-transgendera-v-sorevnovaniikh-teper-nelzia>.
19. Arbitration CAS 2018/A/5785 Karim Ibrahim v. International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 17 December 2018. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5785.pdf>.
20. Arbitration CAS 2017/A/5098 Philip Chiyangwa v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 3 April 2018. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5098.pdf>.
21. Arbitration CAS 2015/A/4311 Musa Hassan Bility v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 15 February 2016. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4311.pdf>.

References

1. Alfonso Valero. In search of a working notion of *lex sportiva*. *The International Sports Law Journal*, 2014, vol. 14, pp. 3–11. DOI: <http://doi.org/10.1007/S40318-014-0041-9>.
2. Arbitration CAS 2017/A/5086 Mong Joon Chung v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 9 February 2018. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5086.pdf>.
3. Arbitration CAS 2008/A/1641 Netherlands Antilles Olympic Committee (NAOC) v. International Association of Athletics Federations (IAAF) & United States Olympic Committee (USOC), award of 6 March 2009. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1641.pdf>.
4. Arbitration CAS 2004/A/704 Yang Tae Young & Korean Olympic Committee (KOC) v. International Gymnastics Federation (FIG), award of 21 October 2004. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/704.pdf>.
5. Arbitration CAS 98/200 AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 August 1999. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/200.pdf>.
6. FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players. Available at: <https://digitalhub.fifa.com/m/e7a6c0381ba30235/original/g1ohngu7qdbxyo7kc38e-pdf.pdf>.
7. Arbitration CAS 2018/A/6027 Sociedade Esportiva Palmeiras v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 30 December 2019. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6027.pdf>.
8. Olympic Charter. Available at: https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf?_ga=2.154551996.588074677.1641825580-1033552998.1641825580.
9. Advisory opinion CAS 98/215 International Baseball Association (IBA), 4 January 1999. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/215.pdf>.
10. Arbitration CAS 2017/A/5063 Deutscher Fussball-Bund e.V. (DFB) & 1. FC Köln GmbH & Co. KGaA (FC Köln) & Nikolas Terkelsen Nartey v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 22 May 2017. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5063.pdf>.

11. *Reglament Rossiiskogo futbol'nogo soyuza po statusu i perekhodam (transferam) futbolistov* [Regulations of the Russian Football Union on the status and transfers (transfers) of football players]. Available at: <https://static.rfs.ru/documents/1/6103d3aab9d23.pdf> [in Russian].
12. Arbitration CAS 2017/A/5277 FK Sarajevo v. KVC Westerlo, award of 16 April 2018. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5277.pdf>.
13. Arbitration CAS 2016/A/4586 Altay Football Club v. Professional Football League of Kazakhstan & Football Federation of Kazakhstan (FFK), award of 23 January 2017. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4586.pdf>.
14. Arbitration CAS 2017/A/4946 Sports Club «Gaz Metan» Medias v. Romanian Football Federation (RFF) & Romanian Professional Football League (RPFL), award of 9 August 2017. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4946.pdf>.
15. Arbitration CAS 2018/A/5863 Al Arabi SC v. Anouar Kali & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 13 February 2019. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5863.pdf>.
16. Arbitration CAS 2012/A/3013 Sudan Football Association (SFA) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 4 March 2013. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3013.pdf>.
17. Arbitration CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 24 July 2015. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3759-PA.pdf>.
18. *Bud' muzhikom: osporit' pobedu transgendera v sorevnovaniyakh teper' nel'zya* [Be a man: now you can't challenge the victory of a transgender in a competition]. Available at: <https://iz.ru/1258989/olga-kolentcova/bud-muzhikom-osporit-pobedu-transgenera-v-sorevnovaniyakh-teper-nelzia> [in Russian].
19. Arbitration CAS 2018/A/5785 Karim Ibrahim v. International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 17 December 2018. Available at: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5785.pdf>.
20. Arbitration CAS 2017/A/5098 Philip Chiyangwa v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 3 April 2018. Available at: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5098.pdf>.
21. Arbitration CAS 2015/A/4311 Musa Hassan Bility v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 15 February 2016. Available at: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4311.pdf>.